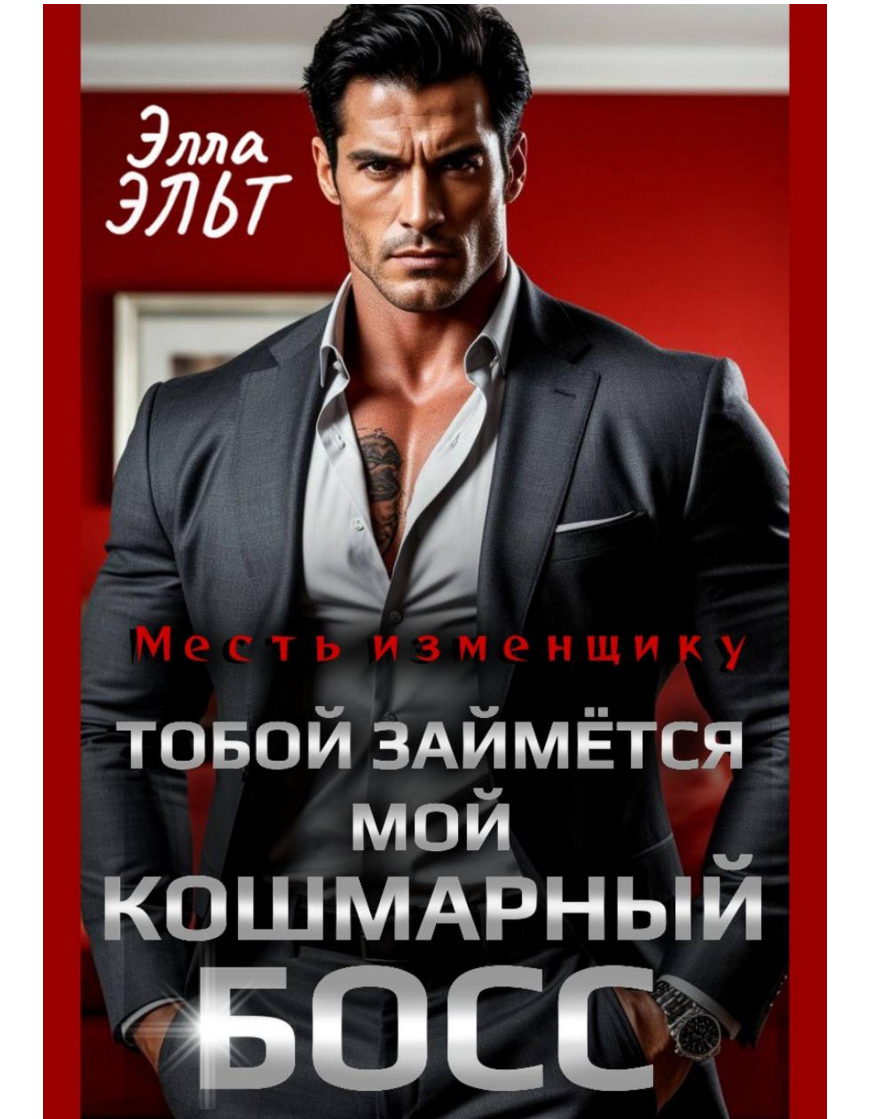

A full-page portrait of a muscular man with dark hair and a serious expression. He is wearing a dark grey suit jacket over a light-colored, open-collared shirt. A tattoo is visible on his left chest. He is wearing a watch on his left wrist. The background is a solid red wall. The text is overlaid on the image.

Элла
ЭЛЪТ

МЕСТЬ ИЗМЕНЩИКУ
ТОБОЙ ЗАЙМЁТСЯ
МОЙ
КОШМАРНЫЙ
БОСС

Элла Эльт

Месть изменщику. Тобой займётся мой кошмарный босс

<https://litres.ru/74028484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё началось с подслушанного разговора.

Марина - превосходный переговорщик. Благодаря ей заключаются крупные контракты, а ещё у неё скоро свадьба и, казалось бы, жизнь удалась.

Но однажды она подслушивает разговор и узнаёт, что жених ей изменяет. Более того, он планирует избавиться от Марины, едва она заключит самый крупный и важный контракт для их фирмы.

Что ж, Марина не привыкла сдаваться без боя.

Особенно когда на её пути неожиданно возникает самый опасный конкурент жениха, человек, с которым бояться связываться.

И теперь он станет её новым боссом.

А неверному жениху лучше не вставать на пути у этой парочки.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Элла Эльт

Месть изменщику. Тобой займётся мой кошмарный босс

Глава 1.

Декабрь. Полдень. Холодный воздух ещё щиплет кожу, когда я вхожу в холл компании, стряхивая с волос и пальто пушистый снег.

Через неделю Новый год, и вокруг витает лёгкое праздничное настроение. Люди радуются празднику, а я счастлива от того, что наконец-то завершила сложнейшие переговоры с партнёрами, которые выпили из меня всю кровь. Кто бы знал, как это было непросто!

Но, блин, я довольна собой так, что хочется подпрыгивать на месте, как в школе после удачной контрольной.

Невероятно прибыльная сделка, которую конкуренты пытались перехватить уже полгода, теперь наша.

Моя.

Точнее... их. Семьи Сидоркиных. Именно им принадлежит компания.

И эти сложнейшие переговоры я провела в одиночку.

Хотя изначально мы должны были идти вдвоём с Петром, моим женихом и по совместительству замом (и сыном) генерального, Ильи Маратовича. Но ровно за двадцать минут до встречи Пётр набрал меня и сообщил, что «появились дела».

А потом попросил прикрыть перед папочкой.

Опять.

Я вздохнула тогда, закрыла глаза и просто сказала:

— Я справлюсь. Можешь на меня положиться.

И справилась. Даже хорошо, что его не было рядом. Мне было гораздо легче без его вспышек ярости, без попыток доминировать на каждом шагу, без уколов непонятного стыда, который я испытывала, когда партнёры смотрели мимо него, будто его и нет.

— Добрый день, Марина! — улыбается мне девушка на ресепшине.

— Привет, Оля. — Возвращаю ей улыбку.

Настроение прекрасное. Я молодец.

Сейчас расскажу Петру, и он... ну, по крайней мере, будет доволен. Может быть. Нет, точно будет. Об этой сделке они с отцом давно грезили!

Я направляюсь к его кабинету, на ходу скидывая пальто и предвкушая реакцию. Каблуки гулко стучат по мраморному полу, а в груди — приятное волнение.

Оно всегда бывает после очередных переговоров, которые я успешно провожу.

Ещё мама в детстве частенько посмеивалась, что я переговорщик от Бога. Кто же знал, что этот дар раскроется с возрастом и окажется таким полезным?

В свои двадцать пять я уже не просто личный ассистент заместителя генерального, но и один из самых незаменимых людей в процветающей строительной фирме.

К слову, процветающей благодаря в том числе и мне. А точнее, ряду успешно проведённых крупных переговоров с поставщиками и клиентами.

Ведь, помнится, когда мы с Петей только сошлись сразу после моего переезда в столицу, у них в компании был не самый простой период. Однако сейчас всё позади. А впереди лишь процветание.

Особенно после сегодняшней сделки.

Я уже тянусь к двери, когда слышу за ней женский голос — игривый, приторно-сладкий:

— Пупсик, тебе нравится? Я ведь куда лучше, чем твоя невеста. Зачем тебе эта деревенщина? Посмотри, какие у меня формы... А-ай, шалун! — взвизгивает она. — Я сказала — посмотри, а не потрогай! Ла-а-а-адно, трогай... тебе всё можно. Но... мой жеребец, ты же бросишь эту занудную плоскозадую воблу? Она явно мне уступает! Ни кожи, ни рожи!

Я замираю.

Секунда.

Две.

А потом слышу его смех. Его голос. Голос моего жениха.

— Брошу, но чуть позже. Мы договорились с мамой, что ещё какое-то время будем водить её за нос. Очень уж она полезна. Сейчас у неё важные переговоры, которые никто, кроме неё, не потянет. Если заполучим эту сделку, то можно больше не париться... Это ж такие бешеные прибыли, у нас таких и не было никогда!

Моё сердце проваливается куда-то вниз.

Становится тяжело дышать. Они договорились... с мамой? Буквально вчера мы с Эллой Олеговной пили чай, и она, глядя мне в глаза и сладко улыбаясь, врала, что ждёт не дожждётся нашей свадьбы.

Мы виделись каждый день, поскольку она занимала здесь должность финансового директора, и, хоть поначалу она не одобряла наши отношения, вроде бы сумели поладить.

Точнее, это я так думала.

А оказалось, меня просто... использовали?

Злой голос Петра с капризными нотками трудного подростка я слышу так отчётливо, будто он стоит лицом ко мне и смотрит прямо в глаза, вбивая в меня слова, как гвозди:

— Папаня давно бился, чтобы с этими партнёрами подружиться, да не смог. Я как-то сунулся к ним, так меня и слушать не стали. А Маринка как-то нашла к ним подход. Поэтому я ещё немного поиграю в хорошего парня, а потом выброшу её, как только подпишем все документы.

— Надоела она тебе, да? — хохотнула девица.

У меня гудит в ушах.

Но он продолжает.

Он продолжает.

— Слишком правильная. Я рядом с ней идиотом выгляжу!

На меня на переговорах смотрят, как на придурка недоразвитого, и сразу только с ней начинают разговаривать. А я будто лакей торчу рядом! Меня ни во что не ставят. А это ведь моя фирма! Я главный! Она со мной, как с ребёнком разговаривает... Сама деревенщина, а строит из себя! Посмотрю, как она будет в ногах у меня валяться, когда я её на улицу вышвырну! Хотя если будет умолять о прощении, то, может, позволю иногда меня ублажать...

Горло перехватывает.

Я внезапно понимаю, что не дышу. Совсем. Сжимаю пальцы в кулаки — до боли, до белых костяшек — и делаю единственное, что могу сейчас сделать.

Я разворачиваюсь.

Иду.

Просто иду, как робот, пытаюсь осмыслить, как же я так просчиталась. Как позволила ему себя обмануть.

Офисный свет кажется слишком ярким. Люди — слишком шумными. Воздух — слишком густым, тяжёлым.

Каждый шаг отдаётся ударом в груди.

То, что минуту назад было будущим, вдруг превратилось в руины.

Я выхожу из коридора, пересекаю холл и иду к дверям.

Целеустремлённо, будто мне есть куда идти. Даже не понимаю, как надела пальто — действую на автомате, как кукла.

И только когда холодный зимний воздух обжигает лицо, я позволяю себе вдохнуть. Глубоко.

И не сломаться.

Глава 2

Холод обжигает щёки, воздух рвётся в лёгкие рывками — я всё ещё стараюсь прийти в себя после услышанного. Стою у стеклянных дверей, закрываю глаза, пытаюсь хоть как-то собрать мысли в кучу.

И в этот момент что-то тяжёлое и твердое буквально врежется в меня, отшвыривая назад.

— Ой! — Больше я ничего сказать не успеваю.

Меня резко, почти болезненно хватают за плечи и прижимают к холодному стеклу. Я вскидываю глаза и вижу его.

И хоть он мне не знаком, но как-то сразу становится ясно: это не просто мужчина. Это — хищник в человеческом обличье.

Глаза — тёмные, почти чёрные. Лицо — резкое, жёсткое, будто высеченное из мрамора. Аура силы — почти физическая. Словно демон, который может улыбнуться и раздавить тебя в ту же секунду.

Он наклоняется так близко, что я чувствую его горячее дыхание.

— Ты — Марина Лазарева? — Голос глубокий, низкий, почти рычание. — Шавка этого недоумка, которая забрала мою сделку?

Он встряхивает меня так, будто я ничего не вешу, а его взгляд... от него мороз по коже, хотя пару мгновений назад

казалось, на улице и без того жутко холодно.

— Если думаешь, что я это так оставлю — ошибаешься. Со мной лучше не шутить, детка.

Я должна что-то сказать. Должна сопротивляться. Но... не могу. Я просто смотрю на него, в эти страшные тёмные глаза, и понимаю: передо мной человек, с которым действительно лучше не играть.

В жизни я всегда умела распознавать опасных людей. Инстинктом. Нюхом. И этот мужчина — опасность в чистом виде. Я бы никогда не рискнула перейти дорогу такому, как он. И всё-таки... каким-то образом я это сделала.

Он смотрит на меня внимательнее. Злость не исчезает, но будто отступает на шаг.

— Так это ты? — повторяет он. Уже спокойнее, но лучше ли от этого? Нет. Хуже. Намного. — По фото вроде мордашка похожа. Но если надеешься, что твоя красота хоть как-то на меня действует... — он наклоняется ещё ближе, угол его губ дергается в хищной усмешке, — не советую пытаться со мной играть, котёночек.

Красота?

Я не выдерживаю и тихо хмыкаю.

Это нервное, понимаю. Но... чёрт. Только что я слушала, как меня называли деревенской плоскозадой воблой без намёка на привлекательность. И теперь стою здесь — прижатая к стеклу, обездвиженная, испуганная — и слышу от мужчины, который выглядит так, будто может одним щелчком по

лбу отправить меня в глубокий нокаут, что я красивая.

Ну уж спасибо за комплимент, мистер Демонический Хищник.

Стоп. Что он сказал? Смысл его слов дошёл до меня с опозданием. Но когда дошёл... Значит, я увела его сделку?

И вдруг — так ясно, как удар колокола — я понимаю, что делать.

Страх растворяется. Воздух возвращается. И решимость поднимается во мне, словно наконец вспомнила, кто я такая.

Я расправляю плечи — насколько он позволяет — и смотрю прямо в его тёмные глаза, от взгляда которых всё сжимается внутри.

— Да, это я, — произношу твёрдо, голос не дрожит. Ни капли. — И я верну тебе сделку.

Он приподнимает бровь, будто говоря: “За идиота меня держишь?” Но в его взгляде мелькает интерес — хищный, изучающий.

— Но, — добавляю я, не отводя глаз, — и ты мне кое в чём поможешь.

Между нами повисает тишина.

Ледяная.

Натянута.

Опасная.

И в ней — начало чего-то, что может изменить всю мою жизнь.

Глава 3

Он прищуривается так, что по позвоночнику будто пробегает ток. Глаза — тёмные, хищные, и смотрят прямо в душу.

— Ты знаешь, кто я? — мягко, почти лениво спрашивает он. Но эта мягкость — как бархат, которым обернули лезвие. От неё только страшнее.

Я сглатываю. И отвечаю спокойно:

— Догадалась.

Его бровь чуть поднимается.

— Как?

Я делаю вдох, чувство страха отступает — его сменяет холодная логика, моя стихия.

— Ты дал понять, что мы конкуренты, и что ты очень рассчитывал заполучить ту сделку, которая досталась мне, — перечисляю я. — Я не настолько глупа, чтобы не сложить два и два. Нетрудно просчитать, кому перешёл бы контракт, если бы я его не увела.

Он насмешливо вскидывает бровь, но продолжает смотреть на меня с острым интересом. Что ж, злиться он определённо перестал, а это уже немало. Слишком уж его злость... неподъёмная, что ли. Даже с крепкой психикой выносить её отнюдь не просто.

А ещё, судя по слухам, он непредсказуем как джокер. Поэтому никто не хочет переходить ему дорогу. Но именно та-

кой партнёр мне сейчас и нужен.

— Кроме того, — продолжаю я, — мне известен лишь один владелец бизнеса, который способен на такие выходы и которого до жути боятся конкуренты из-за его... так скажем, способов решать проблемы. Полагаю, ты — Роман Гридин? Человек, с которым не советуют связываться ни при каких обстоятельствах. И при этом настолько эффективный и жёсткий управленец, что способен за короткий срок вывести в прибыль даже самую безнадёжную компанию. Угадала?

Я смотрю прямо в его глаза.

Это не лезть. Это сухая справка, которую я оттарабаниваю без выражения, будто читаю информацию с листа.

Пару секунд он молчит. Потом тихо, коротко усмехается. — Ты хороша.

Он наконец отпускает меня. Но ощущение, что он контролирует каждый мой вдох, никуда не исчезает. Он смотрит оценивающе, внимательно, будто взвешивает: доверять мне или нет.

И в его взгляде... что-то ещё.

Жаркое, мужское, опасное.

От этого почему-то горячо внутри. Я злюсь, но тут же с удивлением осознаю кое-что. Буквально минуту назад мне казалось, что после предательства жениха все чувства заморожены. Но нет. Роману хватило лишь взгляда, чтобы пробить этот ледяной панцирь.

— О тебе тоже ходит много интересных слухов, — на-

смешливо произносит он. — А ещё все знают, что ты невеста Сидоркина. Хочешь обдурить меня? Говорят, ты преданно служишь их семейке, и пытаешься тебя переманить — напрасный труд. Тебе ведь не раз предлагали много денег за переход к конкурентам?

Он снова наклоняется вперёд и, убрав ухмылку, жёстко добавляет:

— Не считай меня за идиота.

Я поднимаю подбородок.

— Сомневаешься? Хорошо. В таком случае иди к кабинету Сидоркина прямо сейчас. А потом поговорим. Уверяю, у тебя не останется вопросов. В холл зайдём вместе, чтобы тебя не задержали на ресепшене, а дальше ты один. Я подожду в нише у лестницы.

Он склоняет голову набок, словно пытается понять, как мне хватает наглости отдавать ему приказы.

Но я вижу опасное любопытство в его глазах и знаю, что он на крючке. Я почти всегда знаю, чем зацепить того или другого человека, и поэтому я так хороша в своём деле.

Роман не похож на других. Его не запугать, не сбить с толку, не впечатлить красивыми речами. А обманывать и вовсе опасно. Но его можно... заинтриговать.

Он точно захочет узнать, что за сюрприз может ждать его в кабинете и почему это должно убедить его в моей верности.

Главное сейчас — молчать. Важное правило успешных переговоров — умело управляй паузой. Пусть противник на-

рушит её первым. А он нарушит.

— Продолжай, — наконец тихо говорит он. Так и думала! Он принял игру.

Надо же... какой живой я почувствовала себя в этот момент. Удивительно. Как будто даже более живой, чем за всё последнее время, пока готовилась к свадьбе с изменщиком Петром.

Впрочем, не время думать об этом.

Мне нужно дать Роману инструкции и позаботиться, чтобы он захотел их выполнять. Он любит вызовы. Что ж.

— Зайдёшь без стука. У тебя хватит на это наглости, я знаю. Ты и не такие выкрутасы выкидывал — всё спишут на твой горячий нрав. В общем, причину визита сам придумай. Например, скажи Петру, что явился лично увидеть недоумка, которого планируешь в скором времени порвать, как Тузик грелку. Или ещё что-то в этом роде. Справишься?

Ага, в его глазах зажётся огонёк. Идеально!

Я делаю шаг к нему — теперь уже я сокращаю расстояние.

— Уверяю, когда ты окажешься у него в кабинете, все твои сомнения насчёт моей «преданности» пропадут. Но поторопись.

Пётр не ждёт меня, ведь я предупреждала его, что переговоры, скорее всего, затянутся допоздна, а потом не позвонила, чтобы сделать сюрприз. А значит, он не будет торопиться избавляться от любовницы.

Роман смотрит на меня долго.

Очень долго.

А потом резко разворачивается и говорит:

— Веди.

Мы вместе входим в холл. Я киваю девушке на ресепшине:

— Мы к Петру. Ненадолго.

Она кивает и улыбается, не задавая лишних вопросов. Как я и ожидала, для неё не привыкать видеть меня с клиентами и партнёрами. Она решила, что он один из них.

Не доходя до кабинета, я замедляю шаг, и Роман идёт дальше один.

Я остаюсь в закутке возле лестницы. Сердце колотится, но голова удивительно ясная.

План.

Только план.

Только вперёд.

Проходит минута. Две. Пять.

Я слышу, как открывается дверь кабинета, а через минуту вижу Романа.

И у него очень интересное выражение лица. Он не ухмыляется, но выглядит, как сытый хищник, которому только что досталась хорошая добыча.

Он останавливается передо мной.

— Идиот, — вот первое, что я от него слышу. — Какой же он идиот. Что ж, детка...

Пауза.

Он наклоняется чуть ниже, его взгляд скользит по моим

губам. А потом заканчивает:

— Я принимаю твоё предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.